Внутри сферы пульсировала ошеломляющая мана, словно подавляющая чувства. Несмотря на то, что он множество раз видел различную ману, он никогда не ощущал ничего подобного.

Варен наконец смог заговорить.

«Марпез, что за…»

«Профессор, в чем дело? Оно же внезапно не взорвется, верно?»

«Ну, единственное, в чем я могу быть уверен… это в том, что это яйцо Марпеза. Но судя по мане, которую я чувствую, я даже не могу предположить, что из него может вылупиться».

«Вы не можете предположить?»

«Пи… Пи…»

Марпез дремал на коленях у Ронана. Ронан, поглаживающий мягкие перья, нахмурил брови.

«Стоп, яйцо? Разве из него не должно просто вылупится голубой пушистый комок, подобный ему? Если вы посадите фасоль, из нее же внезапно не вырастет арбуз».

«В этом-то и проблема. Для Птицы Мечты это реально».

«Что?»

«Не только арбузы, но и целые леса или даже дворцы».

Варен продолжил объяснение. По сути, эта необычная птица зачинала, поглощая ману из определенных предметов или окружающей среды, и откладывала яйцо. Поскольку они откладывали только одно яйцо в своей жизни, их популяция среди фантастических существ была ограничена.

«Из-за этого Птицы Мечты, выглядящие одинаково, просто не существуют. Я даже видел одну со стальным клювом и пламенными перьями».

«Звучит потрясающе… я бы, наверное, тоже нацелился на него, будь я браконьером».

Варен сказал, что встретил Марпеза в форме яйца в одном из мистических северных озер. Такие характеристики, как голубые перья и способность бегать по воде, скорее всего, были получены благодаря мане озера.

«Однако эта ситуация для меня тоже в новинку. Обычно у Птицы Мечты уникальная мана составляет около 70%, а остальное 30%… Но в этом случае это хаотическая смесь всех видов маны. Как расплавленный металл в печи».

«А что входит в эти так называемые все виды?»

«Ну… это…»

Варен вздохнул, осматривая яйцо. Даже объяснение эксцентричного шедевра, нарисованного сумасшедшим, было бы менее запутанным, чем это.

Как это можно назвать? Пламя, струящееся по руслу реки, создающее пляшущие тени. Кровавые реки, устремляющиеся в небо, смешанные с бледным светом звезд. Птица Мечты,

парящая над краем мира.

В конце концов, Варен опустил голову, выглядя смущенным.

«Я прошу прощения. Я не могу дать вам определенного ответа. С моими способностями я не могу этого объяснить».

«Эй, что за чертовщину ты породил?»

Ронан тыкнул Марпеза. Проснувшийся Марпез огляделся по сторонам, моргая, а затем зарылся головой в грудь и снова заснул.

Ронан усмехнулся.

«Ха, я еще не видел настолько наглых существ».

«...не могли бы вы позаботиться об этом яйце?»

«А?»

Ронан поднял голову от неожиданной просьбы. Варен смотрел на него с серьезным выражением лица. То, как он сложил руки на коленях, напомнило Ронану тестя, доверяющего свою дочь.

«Я знаю, что это неожиданная просьба. Но я думаю, что у Марпеза была причина оставить это яйцо вам».

«Разве это не случилось просто потому, что пришло время снести яйцо?»

«Нет, Птицы Мечты не откладывают яйца где попало».

Варен твердо кивнул головой. Его ухоженная грива по-джентельменски колыхалась.

Он говорил так, словно произносил древнее пророчество, не терпящее возражений.

«Как большинство животных рожают в безопасных местах, так и Птицы Мечты откладывают яйца там, где собирается потенциал. Я хочу уважить намерение моего друга, Марпеза, который находится рядом со мной более 40 лет».

«Ну... я не возражаю, но все действительно в порядке?»

«Конечно. На самом деле, я благодарен, что вы готовы удовлетворить эту неожиданную просьбу».

«Когда же оно вылупится?»

«Я не уверен, но... я знаю место, которое может помочь».

Варен, неожиданно поднявшись на ноги, подошел к столу. Когда он вернулся, в его протянутых руках оказались два листа изящной бумаги и кусок пергамента.

Ронан наклонил голову.

«Я раздумывал, что подарить вам в знак благодарности за спасение Марпеза... и это отлично

подойдет».

«Что это?»

«Во-первых, это карта, ведущая к Источнику Фенардо».

Варен протянул сначала пергамент. На шероховатой поверхности была набросана грубая карта, по-видимому, сделанная им самим. Указательным пальцем он указал на отмеченное звездой место.

«Это ближайшая к столице артерия земли. Это место, где собирается мана Земли, поэтому его часто навещают фантастические существа».

[Прим. Пер: артерия земли = лей-линия, псевдонаучное понятие]

«Подождите, артерия земли? Правда?»

Варен предложил взять яйцо и посетить Источнику Фенардо. Он упомянул, что это может ускорить вылупление или повысить его чувствительность к мане. Кроме того, он попросил держать это место в секрете.

Ронан кивнул, сжимая в руках пергамент.

«Конечно. Словами не описать, как я благодарен вам за то, что подарили что-то настолько ценное».

«Это еще не конец. Вот, возьмите и это».

На этот раз Варен положил на стол два листа изящной бумаги, на которых был написан какой-то текст, который они не могли понять, поскольку он не был имперским.

«Что это…»

«Это рекомендательное письмо Филлеона. Я думал, что оно мне никогда в жизни не пригодится, но, похоже, это время настало».

Глаза мальчиков расширились. Варен взял, казалось, обычное перо и начал что-то черкать. Он указал их имена, имена Ронана и Аселя, а также поставил свою элегантную подпись.

«Насколько мне известно, студенты, поступающие по рекомендательному письму, проходят только собеседование. Стипендии также предоставляются. И другие льготы…»

«Мне это не нужно».

Варен растерянно посмотрел на Ронана, который поглаживал Марпеза.

«…Что?»

«Я сказал, мне это не нужно. Вписывайте только его».

«Нет, я тоже против!»

Асель тоже замахал руками. Даже когда Ронан ткнул его в бок, он упрямо сопротивлялся.

«Не упрямься, просто прими это».

«Я-я хочу самостоятельно сдать экзамен!»

«Ха, действительно».

Ронан усмехнулся. Он взъерошил волосы Аселя, как бы дразня его, после чего положил Марпеза на стол.

«Хорошо. Я тоже так думаю».

«П-подождите! Вы серьезно?»

«Этого должно быть достаточно. Спасибо за теплый прием».

Он помахал перед ним пергаментом с нарисованной на нем картой. Ронан взял свою накидку и встал. Варен, который поднялся сразу после него, смущенно спросил.

«Мне неловко говорить об этом, но рекомендательное письмо Филлеона имеет другое значение. Только одного студента принимают с рекомендательным письмом каждые три года или около того!..»

«Я не собираюсь становиться звездой из-за одного спасенного зверя. Кроме того, я захотел это яйцо с того момента, как вы упомянули о стальном клюве».

Ронан, не раздумывая, направился к двери. Внушительная фигура Варена преградила им путь, не оставив возможности сбежать.

«П-подождите! Я не могу позволить вам вот так просто уйти!»

«Наконец-то ты показал свою истинную природу, да? Думаю, этого гнома тебе хватит на один обед. А мне пора».

«Иик!»

«Дело не в этом. Вы спасли Марпеза и даже взяли заботу о яйце на себя, я не могу позволить вам с пустыми руками!»

От яростной речи Варена у мальчиков затрепетали челки. Судя по его пылу, казалось, словно он может предложить им не один жизненно важный орган, а сразу несколько.

Дать им карту с обозначенной на ней артерией земли и продолжать настаивать на большем… он, должно быть, крайне благодарен.

«Что угодно! Если это что-то, что я могу предоставить…»

«Кожаный ковер из Верелиона».

Голос Ронана был бесстрастным. В кабинете воцарилась тишина. Увидев их бледные лица, Ронан усмехнулся.

«Я шучу».

«Фух… это облегчает. Я был очень… очень удивлен…»

«На самом деле мне ничего особенного не нужно… тогда можно я попрошу об одной услуге позже?»

«Услуге… что вы имеете в виду?»

Губы Ронана зловеще изогнулись вверх. Асель, у которого чуть не остановилось сердце после речи про ковер, кусал ногти. Когда просьба была наконец изложена, и Варен, и Асель почти одновременно наклонили головы.

«Эм… ну… вы действительно уверены, что это все, что вам нужно?»

«Да. Но вы должны пообещать, что сдержите свое слово. Вы сможете это организовать?»

«Ну, конечно, но…»

«Тогда решено. Увидимся на вступительной церемонии».

С этими словами Ронан, не задерживаясь, покинул кабинет. Звук закрывающейся двери заставил Марпеза очнуться и оглядеться.

Варен продолжил стоять в оцепенении и только через некоторое время вернулся к столу. Он почесал гриву и пробормотал про себя.

«Ну и парень».

***

Выйдя из кабинета Варена, они направились прямо на рынок. Хотя в их цели входило приобретение припасов и ингредиентов, главной причиной была, конечно же, встреча с Марией.

Пока они прогуливались среди изысканных зданий, Асель начал диалог.

«Эй, Ронан».

«А?»

«Почему ты обратился именно с этой просьбой?»

«А, это? Ну…»

Услуга, о которой он просил Варена, заключалась не в чем ином, как в том, чтобы тот стал советником, по руководителем клуба, который он собирался создать. Изучая Академию Филлеон, Ронан узнал о автономных студенческих организациях, называемых «клубами». Подобно армии, роль ответственного в подобной группе была ключевой, и Варен, выглядевший так, будто он прекрасно справится с этим, был идеальным кандидатом.

Ронан усмехнулся, закинув руки за голову.

«Ну, у меня есть одна идея».

«А если меня не примут… Что ты тогда будешь делать?»

«Ты называешь это вопросом? Если это произойдет, то как можно скорее вернись к нему и

вновь попроси рекомендательное письмо».

«…это будет жалко».

«Не волнуйся, малыш. Если ты с помощью телекинеза снимаешь свои трусы, тебя обязательно возьмут».

Асель не стал допытываться «а что насчет тебя?». Он спросил только из беспокойства, не думая о том, что Ронан может провалиться. Даже свирепый лунный гоблин перед его мастерством владения мечом был бы не более чем морковка на разделочной доске.

«Кстати, это приятно. Теперь, когда я знаю, что это не помет, его действительно приятно держать».

«Б-будь осторожен! Если ты его уронишь...»

«Оно вообще-то тверже мифрила…»

Он уже какое-то время подбрасывал его в воздух и ловил.

Непринужденный, он призвал двигаться быстрее.

«Давай скорее встретимся с этой девкой. У меня уже плечи болят от этих книг».

По сравнению с рынком Марваса, столичный рынок был просто гигантским. Побродив вокруг некоторое время, они заметили торговый пост Карабел. Когда ее глаза встретились с глазами Ронана, она помахала рукой в знак приветствия.

«Идиоты! Наконец-то вы здесь!»

Мария была одета в гостеприимную юбку, а ее волосы были аккуратно связаны, что придавало ей несколько более девичий вид. Парни вернули ей одолженные книги.

«Честно говоря, я немного волновалась, но вы все-таки нашли дорогу. Когда вы прибыли в столицу?»

«Сегодня утром».

«И что вы делали с тех пор?»

«Поговорили со львом за чашкой чая в Филлеоне».

«Ты не хотел встречаться со мной?»

«Нет».

Мария уставилась на Ронана с суженными глазами. С точки зрения Ронана, сказавшего правду, это казалось несправедливым. Она нахмурила брови, глядя на яйцо в руке Ронана.

«Что это за круглая штука? Э-э, это не то, о чем я думаю, верно?»

«Загадочное и необъяснимое нечто, которое не смог объяснить даже говорящий лев».

«Ты… правда…»

«О, привет! Мария!»

Почувствовав накал, вмешался Асель. Выражение лица Марии смягчилось, и она переключила внимание на Аселя.

«Привет, милашка! Ты, кажется, немного подрос?»

«Этот карлик болтал о тебе весь день. Он все время пел о том, как соскучился о тебе...»

«П-пел... это неправда!»

«Если ты соскучился по мне, ты должен был просто сказать об этом. Иди сюда!»

Мария закружилась и обняла Аселя. Это была сцена, как будто старшая сестра играет с младшим братом. Асель покраснел от смущения, а Ронан обменялся приветствиями с Дюоном.

«Давно не виделись, сэр».

«О, клиент! Как ваши дела?»

«У меня всегда все хорошо. Извините за прошлый раз».

«Вовсе нет, клиент. Хотя происходят разные вещи, я благодарен вам за то, что вы дружелюбно отнеслись к моей дочери. Она очень одинока, хотя и не подает виду».

Дюон понизил голос, словно опасаясь, что Мария услышит. Ронан усмехнулся и кивнул. Он купил у него кисет южного горного табака.

Когда они повернули головы, то увидели, как Мария и Дюон заканчивают игривый обмен мнениями. Ронан положил в рот кусочек табака и сунул кисет в плащ.

Повернув голову, он заметил, что эти двое начали разговаривать. Ронан подошел к ним, с трубкой во рту.

Как будто ей пришло в голову что-то важное, Мария заговорила.

«О, вы слышали новости?»

«Судя по всему, нет».

«В этот раз вступительный экзамен в Филлеон будет сдавать старший сын великого герцога Грансиа. Вместе с нами».

«Герцог Грансиа?»

Ронан порылся в своей памяти. Он никогда не интересовался знатью, поэтому не мог вспомнить. Это было верно и сейчас, так что он бесстрастно пожал плечами.

«Ты что, серьезно не знаешь? Это немного перебор».

«Почему ты так суетишься из-за этого бездельника?»

«Вся Империя говорит о гении, который появился впервые за двести лет. Шуллифен Синибан де Грансиа. Ты никогда не слышал о нем?»

Ронан ничего не ответил. Видя его молчание, Мария вздохнула. Трудно было поверить, что кто-то может быть настолько невежественным в делах мира.

В столице не было ни одного человека, который бы не знал Шуллифена. Вундеркинд, чья аура расцвела в возрасте 11 лет и сейчас находится на грани пробуждения. Более того, он старший сын герцога Грансиа, крупного клана, соперничавшего с семьей Аркалусия.

Но Ронан молчал не потому, что не знал.

«Шуллифен?.. Ты только что сказала Шуллифен?»

«Да. Ты серьезно не слышал о нем? Ни разу? Шуллифен. Синибан. Де. Грансиа».

Как он мог не слышать? Ронан продолжал не верить своим ушам. В списке слов, звучавших как заклинание, было одно имя, которое он никак не мог забыть.

Убийца Зимней Ведьмы. Святой Меча Империи, который когда-то размахивал клинком рядом с ним. Трагический гений, который в конце концов не смог победить гиганта и погиб.

«Что с твоим лицом? Тебе плохо?»

«Эм, нет. Я знаю его. Шуллифена».

«Правда? Честно говоря, это шокировало меня больше, чем ситуация с восприятием маны».

Ронан горько улыбнулся, на мгновение углубившись в прошлое. Их встреча была недолгой, но впечатление она оставила сильное. Он до сих пор помнил ауру Шуллифена, покрывавшую поле боя.

«Он был впечатляющим человеком. Правда, в некотором смысле сумасшедшим».

«Ты говоришь так, будто встречался с ним лично».

«Так и есть. Кстати говоря, он даже не мог пописать в присутствии других».

«…Наверное, да. В любом случае, я голодна. Пойдемте есть».

Мария взяла мальчиков за руки и направилась в сторону ресторанного квартала. Там они отведали одно из фирменных блюд столицы - стейк из говядины, запивая его соком из лесной земляники.

Днем они втроем осматривали разные места в городе, а вечером готовились к практическому экзамену. Два дня пролетели в мгновение ока.

http://tl.rulate.ru/book/95117/3232353